FOUR POEMS

+

punctuation symbols and sand strangers' shadows unfinished cities a flexible cavalry of imperial love palm casts of beasts killed in innocence

знаки препинания и песок чужие тени недостроенные города маневренная конница имперской любви слепки ладоней невинно убитых чудовищ

Somebody paints a mountain landscape, somebody — a cardiogram, and me — exclusively demons on napkins in a cafe.

Кто-то рисует горный пейзаж, кто-то – кардиограмму, а я – исключительно чертиков на салфетках в кафе.

completely cold rooms face the thermal baths

the wind buzzes with a carnage equation

a deflated function masquerades structural weakness

полностью холодные комнаты выходят в сторону терм

на ветру гудит уравнение бойни

развоздушенный функционал маскирует структурную слабость

I move around like Charon from the ward to the hall and back. In the corridor twilight, a chilly Japanese garden, where stone roles are played by nurses, ossified in strange poses. And in the ward, an aiming sun a copycat-doctor, and a cavernous radio resemble the maw of a mythical lion or a pit with fetid remains.

Я перемещаюсь, как Харон, из палаты в коридор и обратно. В коридоре полумрак, прохладный японский сад, где роли камней играют медсестры, замершие в странных позах. А в палате прицельное солнце, попка-врач и разверстое радио, похожее на пасть мистического льва или на яму со зловонными останками.